

АДРИАНО

ЧЕЛЕНТАНО

НЕИСПРАВИМЫЙ
РОМАНТИК
И БУНТАРЬ

ИРИНА ФАЙТ

Легенды авторской песни

Ирина Файт

**Адриано Челентано.
Неисправимый
романтик и бунтарь**

«Алгоритм»

2013

Файт И.

Адриано Челентано. Неисправимый романтик и бунтарь /
И. Файт — «Алгоритм», 2013 — (Легенды авторской песни)

Знаменитый итальянский киноактер, эстрадный певец, композитор Адриано Челентано был и остается одним из неизменных любимцев русской публики. Особой популярностью уже многие годы пользуются фильмы с его участием – неподражаемые «Блеф», «Укрощение строптивого», «Серафино»... Простой миланский парень из крестьянской многодетной семьи, подмастерье в часовой мастерской, он сумел сделать сногшибательную мировую карьеру. Его песни и музыкальные композиции облетели весь мир, записи расходились многомиллионными тиражами, от фанатов не было отбоя. Эта книга написана одной из немецких поклонниц Челентано. Иллюстрированная уникальными фотографиями и включающая также воспоминания и интервью артиста итальянской прессе, она, несомненно, станет долгожданным подарком для всех почитателей его блистательного таланта.

© Файт И., 2013

© Алгоритм, 2013

Содержание

Планета Челентано	6
Часть первая	8
Тот, кого не ждали	8
На этой улице осталось мое сердце	13
Сумасшедшие часы	16
Рождение короля рок-н-ролла	19
Мемо, Мики и Милена	23
Непокорившийся город и приказ министра обороны	27
Голубая «Джульетта»	29
«Клан» – это я!	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирина Файт
Адриано Челентано.
Неисправимый романтик и бунтарь

© Файт И., 2013

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Планета Челентано

От автора

Дорогой, многоуважаемый читатель!

Если ты держишь эту книгу в руках, то, значит, имя Адриано Челентано тебе о чем-то говорит. В своем роде, эта книга уникальна. Отчасти потому, что она об уникальном человеке, а еще и потому, что в России она – первая!

Собственно, с именем Челентано очень часто рядом встречается слово «первый».

Первый в Италии исполнитель рок-н-ролла.

Первый певец, начавший использовать стадионы в качестве концертных площадок.

Первый певец-проповедник, осмелившийся говорить с экрана телевизора о нешуточных проблемах в шуточных передачах, поднявший серьезные вопросы о экологии, жестокости, коррупции, сексуальных меньшинствах, торговле органами...

Первый исполнитель в Италии, основавший свою музыкальную студию «Клан» (Clan Celentano).

Первый, написавший песню в стиле рэп.

Первый, поломавший ногу в прямом эфире во время танца в своей собственной телевизионной программе.

Первый, сорвавший референдум в своей стране. Причем он умудрился сделать это дважды.

Первый итальянец, окончивший шесть классов и удостоенный через 60 лет звания профессора университета, к тому же, не прикладывая к этому никаких усилий.

...Итак, мы отправляемся на «Планету Челентано». В тот мир, который Адриано смог создать вокруг себя за 55 лет успешной, головокружительной, фантастической карьеры. И, отправившись туда однажды, немудрено остаться там навсегда.

Число его поклонников насчитывает миллионы по всей Земле. Популярность его на Родине трудно с кем-то сравнить, разве что с Папой Римским. С единственной разницей, что Папы меняются, а Челентано остается. Еще более удивительна его популярность в России, где он был лишь однажды. Преодолев собственные страхи и препятствия, прилетев в Советский Союз в 1987 году, он зажег в этой стране огонь, который не потух до сих пор. Его считали здесь «своим парнем». Настоящий народный артист, Челентано заслужил это звание за многие годы своей неизменной популярности на разных континентах своими фильмами, пластинками, дисками.

Об этом великом итальянце можно написать хоть пять томов книжек, но наше время диктует свои условия, и мы поговорим о главном: о самых ярких событиях, самых важных победах и огорчениях, больших творческих удачах, известных (и не очень) фактах его личной жизни. В Италии есть негласный закон. Человека, который оставил след в сердцах многих соотечественников, внес вклад в культуру и историю своей страны, начинают называть только по имени. Итальянцы считают, что тогда любовь его народа настолько велика, что фамилия для уточнения не требуется. Достаточно сказать: Леонардо – и все знают, о ком идет речь, произнести: Софи, Федерико, Рафаэль... – и не нужно больше никаких добавлений. Теперь в этом списке есть и Адриано!

Надеюсь, что путешествие, которое начнется со страниц этой книги для всех поклонников Челентано, а также для тех, кто впервые откроет для себя имя Артиста, станет легким, увлекательным и интересным, как и сам герой. Верю, что, прочитав книгу, вам захочется поставить диск с песнями Адриано и послушать этот голос еще раз, посмотреть один из его филь-

мов. После почти тридцатилетнего внимания к личности Челентано, хочу выразить свою признательность благодарного зрителя и слушателя в этой книге... АДРИАНО!

Приветствую замечательных людей, напрямую или косвенно помогавших мне в написании этой книги:

Якова Голлера — создателя самого большого русскоязычного ресурса в Интернете – www.celentano.ru;

Екатерину Травкину, столько сделавшую для фан-страницы о Челентано;

Мargarиту Ульянову;

Алекса – генератора этой идеи;

Никиту Козырева – автора самой лучшей статьи о Челентано в Википедии;

а также... моих любимых *Крис* и *Максимилиана* за поддержку и терпение;

доктора *Оскара Шатца*;

Питера и *Кристель Вайс*;

отдельное спасибо *Карлу Файту*.

Моей маме

– *Серьезное отношение к чему бы то ни было в этом мире является роковой ошибкой.*

– *А жизнь – это серьезно?*

– *О да, жизнь – это серьезно! Но не очень...*

«Алиса в стране чудес»

Часть первая История одного успеха

Тот, кого не ждали

В далеком 1927 году невеликое семейство из южной провинции Фоджи (регион Апулии) двинулось на север Италии в поисках нового места жительства. Предчувствие большого экономического кризиса, запах приближающейся войны не давали тогда покоя многим миллионам эмигрантов, которые с прокопченного, жаркого, спокойного юга перемещались в сторону туманного, суетного, многолюдного севера.

Леонтино Челентано и Джудитта Джува первоначально нашли пристанище в провинции Пьемонт, а затем по просьбе Джудитты решили идти дальше, в Ломбардию, и сняли маленький домик в деревушке Робекко, недалеко от Милана, в провинции Монца. Лео было 37 лет, Джудитте – 30. Оба они занялись текстильным делом. Он работал продавцом белья, а она принялась за единственно известное ей ремесло – шитье. Семья, как говорится, была уже укомплектована. Старшая дочь Роза родилась в 1917 году, за ней – единственный сын, Алессандро, 1920 года, потом Мария, 1922 года, и маленькая Адриана, родившаяся в 1925 году.

В 1934 году семью постигает несчастье. Умирает от лейкемии младшая дочь – Адриана. Девочке было девять лет, и она знала, что умрет. О ней вспоминали, что она была не по годам религиозна и успокаивала всех домашних, заранее оплакивающих ее, что в смерти нет ничего страшного и она просто уходит туда, где лучше.

Джудитта Джува была женщиной с сильным характером. Южанка с живыми глазами и массивной фигурой. В отличие от своего спокойного и молчаливого мужа Лео, она обладала завидным темпераментом и юмором. Джудитта стойко приняла удар судьбы. Дабы не показывать своего горя окружающим, она устроила маленький алтарь в своей комнате, где многие годы стояла фотография младшей дочери. В надежде как-то избавиться от печальных воспоминаний, семья сменила место жительства еще раз. Теперь Леонтино и Джудитта выбрали Милан и нашли дом на маленькой улочке, в двух шагах от Центрального вокзала. Улица носила имя немецкого композитора Христофора Глюка (via Cristoforo Gluck).

Практически сразу после переселения случилось такое, о чем ни Джудитта, ни ее вечно работающий муж и подумать не могли... Плохо почувствовав себя и поставив самой себе сомнительный диагноз, Джудитта долго не решалась пойти к врачу. Она думала, что тяжело больна, и в душе прощалась с семьей, не зная, как объявить домашним о своей болезни. Вконец замучив себя подозрениями, практически в слезах, она все же решается открыться местному доктору и узнать, что с ней происходит. Когда врач с довольной улыбкой объявил, что ее «болезнь» протекает нормально и синьора скоро в пятый раз станет мамой, она даже рассердилась:

– Да что за глупости вы говорите? В моем возрасте уже не рожают детей!

Новость настолько ее расстроила, что она долго не могла признаться самой себе в том, что беременна, не говоря уже о муже и взрослых детях. Старшая дочь Роза, недавно вышедшая замуж, сама заметила «интересное положение» матери и старалась ее ободрить:

– Будет вам с отцом радость, когда мы все уйдем из дома!

– Не будет никакой радости, – упорствовала Джудитта. – Дети старых родителей долго не живут. Вот увидите – родится либо мертвым, либо скончается вскорости. В моем-то возрасте такое недоразумение – стыдно людям в глаза смотреть!

Отец, Леонтино, узнав о случившемся, в общем-то обрадовался, но, заметив, как жена все оставшиеся месяцы утирает потихоньку слезы, тоже смирился с мыслью, что никакого ребенка не будет. Итак, особой радости не было ни у кого, и, выполняя наказ матери, никто и не думал готовиться к рождению дитя. Не позаботились ни о вещах, ни о кровати, ни об имени будущего малыша. О том, что в семье появится младенец, не говорили вообще... Но неизбежное невозможно было остановить.

В рождении этого удивительного человека было что-то мистическое с самого начала... Мало того, что ему довелось родиться на улице, носившей имя композитора, что само по себе предначертало судьбу будущего музыканта, он еще и умудрился родиться в день шуток и розыгрышей. День этот отмечают через две недели после католического Рождества и называют в Италии днем ведьмы Бефаны, которая приходит к маленьким детям навести беспорядок и пошутить.

Будущий комик появился на свет, как по заказу, в день юмора. Он родился 6 января 1938 года, туманным, тихим утром наступившего дня Бефаны. Старший сын, Сандро, сбегал за старой бабкой, которая еле дошла до квартиры соседнего дома № 14 якобы помочь роженице. Семейство, немного встревоженное ранним пробуждением, собралось на кухне и мирно подремывало за общим столом. Через некоторое время повитуха вышла из комнаты и, не сказав ни слова, удалилась. Проводив ее взглядом, все встали и, особо не сговариваясь, решили помолиться об усопшем ребенке. Так как старуха ничего не сказала, а признаков жизни они и не ждали, то, уверенные в неизбежном, сложили руки в молитве.

В полнейшей тишине комнаты внезапно раздался оглушительный детский крик. Он был таким громким, таким неожиданным, что все буквально подпрыгнули от испуга. Кричать мертвый ребенок не мог, и, глядя друг на друга с безрассудным видом, они стали понимать, что ребенок... РОДИЛСЯ и жив!

С того самого момента спокойствие в семье Челентано закончилось. Размеренность и однообразие, обнявшись, тихо ушли по улице Глюка. Ушли далеко, потому что больше ни в этом доме, ни в домах напротив, ни на всей улице и даже во всем привокзальном квартале им места не было.

Не выбрав имя заранее, они назвали мальчика Адриано в честь умершей за четыре года до его рождения сестры...

И все-таки радость пришла и надолго поселилась в этом семействе, которое недосыпало по ночам, слушая первые песни маленького Адриано, а позже выискивало его по всему району Центрального вокзала. Родным приходилось улаживать дела с соседями, приносившими «новости» о его проделках и требующими строго наказать мальчишку, от которого нет житья и которого нужно избегать как чумы... И вообще «provocator» он и «босоное землетрясение», приключившееся со всеми добрыми жителями привокзального квартала! Именно эти два прозвища получил Адриано в детстве.

Его не наказывали. Обещали всем «страждущим» соседям, что он получит по заслугам, но не наказывали. В семье не могли не любить его. Один маленький человек среди взрослых: улыбающийся, худенький, с большими карими глазами и пушистыми ресницами. Он очень походил на мать, которая, стесняясь своей беременности, пророчила будущему ребенку скорую смерть, а после не могла надышаться на еще одного сына, такого живого, любознательного и подвижного. Он был даже слишком живым, как бы назло всем предсказаниям матери. Он решил поломать в доме все традиции и устои.

Тем временем шла война. Отец Адриано, не попавший под мобилизацию по возрасту, ушел из текстильной лавки и начал работать в депо рядом с домом, потому что там можно было получать уголь для обогрева дома. Милан – северная столица Италии, красавец-город – превратился на несколько лет в серый город-призрак, где люди страдали от постоянного голода

и холода. В дом Челентано приходило много людей. Зная о том, что там всегда горел огонь в печи и было тепло, они стекались сюда погреться под разными предлогами. Добрая Джудитта принимала всех, по возможности, предлагая скромное угощение, а зачастую и радуясь тому, что приносили соседи к совместному столу. Так они и переживали вместе годы войны. Практически все соседи были «пришлые», коренные миланцы не селились в этом районе. Переселенцы с юга отличались не только внешне, своей смуглостью, но и языком.

Ломбардийцы презрительно называли этих людей «террони» – южане.

Они были всегда как бы разъединены, юг и север Италии, на два отдельных государства. Различались их традиции и язык. Иногда люди с юга страны специально, чтобы развлечь друг друга, начинали говорить на своих наречиях, и детям это казалось смешным коверканьем языка. Обычно такие застолья заканчивались пением. В песнях они тосковали по утерянной, теплой любимой Родине, по ее необыкновенному простору и лазурному морю, свежести морского ветра и голубоватой туманности оливковых рощ. Вспоминали горячие камни мостовых и бескрайнее, синее южное небо.

В семье играли сразу на нескольких инструментах. На гармонике, мандолине и гитаре. Все пели с большим удовольствием. Особенным голосом отличался Алессандро, который пользовался большим успехом у всех девушек района еще и потому, что красивый парень занимался боксом. Сандро мечтал сделать из младшего брата настоящего боксера. Так как ничего путного и приличного, по его мнению, из него получиться не могло и единственное, чем младший брат занимался с удовольствием и умением, была драка. Адриано был бессменным участником всех дворовых разборок и походов своего района на соседний район Самартини. Друзей, приятелей, просто знакомых у него было всегда очень много, и загнать домой или дожидаться его прихода поздним вечером было нелегко. Улица, которой заканчивался тот район города, переходила в поля и большой сад, где иногда можно было пожить кочаном кукурузы или нарвать яблок.

С ранней весны до глубокой осени ребята бегали босиком и на задубевшие ступни ног надевали ботинки только тогда, когда начинались холода или приходилось идти в школу. Но как только учитель отворачивался и выходил из класса, ботинки немедленно снимались под партой, и домой они шли довольные и счастливые уже босиком, неся свою обувь, связанную шнурками, перебросив через плечо. Таким образом, ботинки не снашивались и передавались по наследству очередному подрастающему племяннику. Адриано везло особенно. Так как он был младшим из старшего поколения и старшим среди детей родных, то донашивать обувь и вещи ему было не за кем и он всегда получал что-то купленное специально для него. Часто мама шила на детей сама. Возможно, поэтому, став богатым человеком, Адриано всегда заказывал себе одежду и обувь у портных и сапожников, не доверяя особо модным магазинам Милана, и тем самым смог создать свой оригинальный стиль.

В 1943 году случилось второе мистическое событие, трагическое для многих жителей района Центрального вокзала. Это было в октябре. Адриано только недавно стал посещать школу на улице Сондрио, и каждый поход туда давался ему с трудом. Он отлынивал, как только мог и когда только мог, ссылаясь то на неожиданную болезнь, то на плохой сон (чем никогда не страдал), то на плохую погоду, а также всевозможные страхи, холод в классе, придумывая тысячу причин, по которым он не может пойти в школу. Удивительное дело, но в тот день мама Джудитта, по каким-то не понятным ей самой причинам, разрешила ему остаться дома. Позже она всегда, вспоминая этот случай, приписывала его Проведению, не меньше. Потому что в тот день небольшая школа на виа Сондрио подверглась бомбардировке и практически все дети погибли под обломками здания. Маленький Адриано, не понимая всего ужаса происходящего, не мог нарадоваться тому, что ему не надо какое-то время ходить в школу, в то время как

оба родителя сотрясались от одной только мысли, что и их ребенок мог бы погибнуть. Сам Адриано, уже взрослым узнав об этом случае от матери, тоже считал, что Бог (в существовании которого он не сомневался никогда) предназначил его для некой миссии, особого Пути и поэтому уберег тогда от верной смерти.

Милан постоянно бомбили. Вторая мировая война стала серьезным испытанием для его жителей. В 1943 году в город вошли войска фашистской Германии. Впоследствии союзники проводили массированные бомбардировки столицы Ломбардии, приведшие к чудовищным разрушениям. Только в апреле 1945 года Милан был освобожден от фашистов.

На улице Глюка гулы сирен раздавались иногда по несколько раз в день. Отец Адриано, боязливый и нерешительный от природы человек, бежал поспешно в ближайшее бомбоубежище, одеваясь на ходу. В то время как мать в один прекрасный момент решила больше нигде не ходить и сказала с присущей ей смелостью и достоинством: «Пусть мы умрем здесь, как люди, а не как крысы в этом подвале! Если нам суждено умереть, то лучше вместе!» Так они и стояли, обнявшись посреди комнаты, под рев сирен и шум пролетающих самолетов. Высокая, немолодая женщина и маленький мальчик, прижимавшийся изо всех сил к матери и закрывавший уши, чтобы не слышать звука моторов ужасных небесных птиц.

«Моя мама была подобна горе! Когда она умерла, мир стал маленьким. Он сузился. Я никогда не жалел, что у меня не было молодой матери. Для меня мать должна быть именно такой, какая была у меня. Все остальные, молодые матери, кажутся мне ненастоящими. У нее были глаза такого же цвета, как мои, и мы были очень похожи. Она была очень цельная, немного комичная и весьма симпатичная женщина. Я чувствовал себя рядом с ней всегда маленьким, даже когда вырос и она стала ниже меня. Она была сильной. Вернее, я считал ее сильной, потому что все так считали и потому что она сама так говорила, а еще она говорила мне: «Ты сильнее меня. В тебе есть еще большие силы, хотя у меня все всегда ходили по струнке!» Когда она умерла, я не плакал, хотя все вокруг очень плакали. А я нет! Не мог плакать, несмотря на то что чувствовал огромную боль внутри себя. Я не плакал, потому что знал, что она очень меня любила. Больше, чем остальных детей. Эта любовь всегда поддерживала меня. Она всегда догадывалась, что со мной происходит, и говорила: «У тебя что-то не так. Я тебя знаю, не говори, что все в порядке, я все вижу и так». Она всегда находила нужные слова для меня.

Когда умер мой отец, мы переехали из дома, который я так любил. Моя сестра вышла замуж, и мы с матерью, которая стала вдовой, получили небольшую компенсацию по случаю смерти отца. Мама сказала, что мы переселимся в другой, лучший дом, где будет ванная комната и отдельный туалет. Мы должны были жить у моей сестры. Я чувствовал себя очень несчастным. Я не мог расстаться с этой улицей, не мог представить, что есть жизнь вне этого дома. Без этих людей, знакомых мне с детства, без этого рыбного рынка и полей, которые начинались сразу за домом. Когда мы все же уехали, я плакал много месяцев и каждую свободную минуту бежал опять туда, на улицу, где закончилось мое детство. Мама, наблюдая за мной, наконец поняла, что для меня это было очень серьезно, и однажды она сказала: «Знаешь?! Мы вернемся на улицу Глюка. Я, наверное, смогу устроиться консьержкой, и мы снова будем жить там вдвоем, ты и я...» Но мы не вернулись. Никогда больше не вернулись туда. Улица изменилась, поля

застроили, здание вокзала расширили, и наш дом больше не был тем домом на окраине Милана».

(Из книги Адриано Челентано «Рай – это белый конь, который никогда не устает»)

Мне часто приходилось читать о Челентано, что это человек – феномен, понять его до конца невозможно и никогда нельзя предсказать, что вдруг он предпримет, что скажет или сделает в следующую минуту. Думаю, читая эту книгу, вы постепенно сможете разобраться в том, где он черпает свой оптимизм, свою оригинальность и в чем заключается его феномен. Безоговорочная любовь, окружавшая его с детства, – вот одна из прививок иммунитета к этой жизни. Не знаяшая никаких методов воспитания и не пытавшаяся приструнить своего неудобного для окружающих сына, мама Джудитта воспитала человека, уверенного в своей избранности. В общем-то не красавец, Адриано рос с ощущением того, что он особенный, нравится всем и все делает правильно.

Человек любящий себя и других, начинает излучать любовь изнутри. Этот свет, передающийся другим, и называют обаянием. Внутренняя гармония, достигаемая единством души и разума – вот то, что становится заметно через несколько минут общения с такими людьми.

До конца жизни своей матери Адриано сохранил с ней самые нежные и трогательные отношения. Его мама очень гордилась своим сыном-артистом и, несмотря на большую разницу в возрасте, была большой любительницей рок-н-ролла, его первой слушательницей и поклонницей. Позже Адриано, отправляясь в путешествия, старался брать свою маму с собой. Ему очень хотелось, чтобы она увидела мир. Вместе они побывали в Германии, Франции, Бельгии и Швейцарии.

На этой улице осталось мое сердце

Закончилась война, и страна начала переживать времена подъема. 50-е ознаменовались для Италии необычайным контрастом.

В итальянскую жизнь ворвалась Америка. Как в одну сторону уезжали искатели американского счастья, заключавшие браки по контракту и уплывающие в никуда. Так и в другую сторону приходили технические новшества в виде пузатых холодильников, фантастических форм пылесосов, газированных и музыкальных автоматов, виниловых пластинок.

Брюки дудочкой и накрахмаленные юбки выше колен... Девицы делали короткие стрижки и решались обнажить бедра, а парни, нахальным образом суживая брюки до неприличия, обтягивали упругие ягодицы. Звуки рок-н-ролла, до того времени совершенно чуждые Италии, стали появляться в трагториях и ресторанчиках. Они будоражили, заводили и не оставляли равнодушными никого. Люди, старавшиеся забыть страхи войны и восстанавливающие свои искалеченные города, стали с удовольствием проводить время в вечерних кафе, танцевать на улицах... Назло всем экономическим кризисам молодость оставалась подчеркнута бесшабашной. Носить джинсы тогда было сродни подвигу. В Италии это могло быть наказано штрафом или даже парой дней тюремного заключения. Девиц закрывали дома и «ссылали» в католические колледжи, что, конечно, было малоэффективно, так как новую жизнь невозможно было закрыть. Старые устои пытались бороться с новыми веяниями, новыми мыслями и взглядами.

Традиционная Италия, ее молодая и прогрессивная часть, сбрасывала оковы католических ограничений и становилась страной, диктующей моду всей Европе...

В кинотеатры шли на американские вестерны и музыкальные фильмы-новеллы. Стали появляться музыкальные автоматы, где незнакомые, но уже привлечшие публику голоса англоговорящих певцов и певиц пели рок-н-ролл. Новыми лицами засматривались на экранах в кино, им подражали и скупали те немногие пластинки, которые появлялись в продаже. Мир узнал имена Билла Хейли, Элвиса Пресли, Чака Берри, Литла Ричарда, Фэтса Домино, Карла Перкинса, Джерри Ли Льюиса, Бадди Холли, Эдди Кокрана...

Танец буги-вуги (Boogie Woogie) родился в Америке еще в годы войны, а потом пришел вместе с рок-н-роллом в Европу. Стало модно сразу несколько направлений – джайв, свинг, твист. В них было столько задора и потрясающей импровизации, что молодежь танцевала, как безумная, всю ночь напролет до упада.

Своеобразным «ответом» Америке было изобретение в Италии Cinebox. Это был своего рода гибрид между телевизором и музыкальным автоматом. Так как тогда далеко не у всех был дома свой собственный телевизор, то придумали некий музыкальный «бокс» (по типу американского), где сверху был небольшой телеэкран, а внизу музыкальный автомат. Забросив туда монеты, можно было посмотреть и послушать любимого певца. Нам в наше время компьютерных технологий даже невозможно вообразить, какие звуки издавала подобная техника всего полвека тому назад. Кстати, позже приспособили функцию, благодаря которой тут же можно было купить маленькую пластиночку, забросив деньги с другой стороны. Первый такой «бокс» представили в 1959 году. Изобретателем сего «чуда» итальянской техники считается Пьетро Гранелли.

Адриано Челентано ворвался в мир итальянского рок-н-ролла, пожалуй, так же неожиданно-негаданно, как родился. Он буквально свалился на головы своих сверстников, которые хотели чего-то такого непонятно-американского, немного сумасшедшего и обязательно запретного. Он не мог и мечтать, что его жизнь так резко изменится и из бедного квартала унесет его в самые дорогие районы Милана, Рима, Парижа...

Окончательно забросив школу, после несчастных шести классов, он пробовал себя во всем, что попадалось. Семья по-прежнему жила бедно, и матери приходилось совершать буквально чудеса, выкраивая средства на оплату коммунальных услуг, покупку продуктов и содержание небольшого дома. Она не поднимала головы от швейной машинки, но денег все равно не хватало. Старший брат имел к тому времени свою собственную семью, и младшему мужчине из дома Челентано тоже пришлось идти на заработки. Это его несколько не огорчало. Наоборот, он был безумно рад тому, что мог на рассвете крутить педали велосипеда, помогая развозить утренние булочки, или бегать курьером по улочкам Милана. Иногда один из друзей постарше позволял покрутиться в автомастерской.

Самым закадычным другом Адриано был Серджио Каваньера. Он был старше и стал своего рода кумиром для Челентано. Адриано подражал ему во всем, и вообще они были неразлучны. Сначала Серджио бросил школу, и Адриано вскоре бросил школу с ним заодно. Серджио мечтал стать водопроводчиком, и Адриано стал мечтать о том же. Каваньера был серьезным парнем и добился в своем деле мастерства. Адриано пробовал себя тогда учеником токаря, электриком, точильщиком и, в конечном счете, учеником часового мастера. В свободное от работы время он приходил в компанию к Серджио и помогал ему чинить сантехнику. Потом всю жизнь Челентано с гордостью сообщал своим новым знакомым, что в жизни помимо пения он может настроить часы и починить водопроводный кран. Вместе с Серджио они играли в мини-футбол и были чемпионами своего района. С ним Адриано был откровенным и делился самым дорогим.

Серджио Каваньера и был тем самым парнем из песни «Парень с улицы Глюка» / Il ragazzo della via Gluck....

Когда Адриано узнал о том, что они переедут жить в другое место, он пришел и расплакался, прощаясь со своим другом. Серджио пытался поддержать его и ободряюще нахваливал все то, что теперь появится в жизни Адриано, когда он уедет с этой богом забытой улицы:

– У тебя будет уборная в доме и горячая вода. Смотри, нам приходится бегать на двор и в холод, и в жару, и вечно там занято. А ты будешь жить комфортно.

– Меня не колышет эта уборная, и горячая вода мне не нужна, – говорил Адриано. – Я только хочу, чтобы ничего не менялось и мы бы всегда могли играть здесь, в этом дворе. Я не люблю город и не хочу жить в большом доме!

Мой дорогой друг сказал: я здесь родился,
И на этой улице остается мое сердце.
Но как не понимать,
Что удача – с вами, с теми, кто остается.
Босыми ногами бегать по лугам,
Когда я буду дышать цементом в центре.
Но однажды приедет тот,
Который еще сюда вернется,
И я услышу гудок поезда моего друга.

Проходят года,
Однако парень, который ушел по улице,
Не забыл свой первый дом
И с деньгами теперь может купить его.
Возвращается и не находит друзей,
Которые у него были,
Только дома, дома и цемент.
Там, где была трава,

Сейчас – город.

«Парень с улицы Глюка» (Il ragazzo della via Gluck)

Сумасшедшие часы

Третье мистическое обстоятельство можно назвать одним словом – Часы! Они сыграли в жизни Адриано определенно знаковую роль. Несмотря на то что все члены семьи были уверены, что из этого парня ничего не выйдет и он так и будет скитаться от одного места работы к другому, все-таки в часовой мастерской он задержался. Как ни странно, чинить часы ему понравилось. Единственное, чего он никак не мог добиться, – это долго находиться в одном положении, склонившись и рассматривая механизм в монокуляр. Так как мастер не разрешал ему двигать стол, то Адриано сам двигался, перемещаясь от одной стороны стола к другой, чем сводил своего учителя с ума. Эта необыкновенная профессия всегда была редкой. «Чинить время» тянет далеко не каждого. К неотъемлемым качествам часовых дел мастера относятся проникательность, творческий подход, усидчивость, владение инженерным искусством, микромеханикой, математикой. Тот факт, что Адриано овладел этим искусством в короткий срок и даже смог купить лицензию, говорит о том, что сам по себе он весьма неглупый человек, склонный к точности, внимательный и достаточно терпеливый, если того требует ситуация.

Есть красивая история о том, как однажды к нему в часовую мастерскую вошла женщина и передала ему карманные часы на цепочке. Попросила их починить. Она настолько поразила Адриано, что он долго не мог забыть эту молодую, красивую женщину и ждал ее появления снова. Но она так и не пришла за своими часами. Их он оставил себе в качестве талисмана и позже уверял своих друзей, что это приходила его Судьба, которая вложила в его руку время, запечатанное в часах, тем самым дав ему понять, что то, что он будет делать отныне, останется в истории, и только он будет хозяином времени. Немного похоже на сказку. Но кто знает этого хитреца?

Когда говорят, что человек сам сделал свою карьеру и без какой-либо помощи пробил дорогу на большую сцену, то в случае с Челентано это – чистейшая правда. В его жизни многие вещи происходили по стечению обстоятельств, иногда странных, иногда просто невероятных. Кто-то скажет: счастливчик! Баловень судьбы!.. Но мне кажется, большая часть его успеха объясняется тем, что он имел некую «блаженную наглость» всегда делать то, что хотел делать в тот или иной момент. Не оглядываясь и как бы боясь пропустить самое интересное, он решительно шел туда, где не менее талантливые и одаренные не осмеливались появиться. Многие критиковали Челентано за то, что голос у него не самый чистый, поет он иногда фальшиво и слова не запоминает. В английском тексте можно было не прислушиваться, так как бывало просто «мимо»... Но сам Адриано говорил, что ему плевать на правильность тона или точность исполнения. Для него всегда было самым важным выразить себя. Успеть сказать то, что хотелось. Передать в эмоциональном порыве те чувства, которые переполняли его самого. Это настроение всегда передается невидимыми токами слушателям, в какой бы стране они ни жили и на каком бы языке ни говорили.

«Я нравлюсь 55 миллионам итальянцев, которые раскупили мои пластинки. Это значит, что я могу понравиться и французам, и русским, и китайцам. Эти итальянцы либо все – кретины, либо все – гении. Думаю, что люди везде одинаковы. Это неважно, понимают ли они то, о чем я пою. Если я имею успех в Италии, то так же будет в России, Японии, Германии», – говорит Челентано...

Рок-н-ролл пришел в его жизнь неожиданно. Пластинка с этой музыкой, которая случайным образом попала к нему в руки, покорила его сразу. Влюбила в себя с первого звука, с первого аккорда. Эта оказалась любовь на всю жизнь. Его друг, работавший у американцев, принес пластинку Билла Хэйли с песней «Rock Around The Clock». Рассказал о том, что в кино-

театре разбили окна и поломали стулья, когда там в музыкальном автомате включили это, и все стали танцевать.

– Ты слышал рок?

– Да, что-то... наверное! – невнятно ответил Адриано.

– Послушай-ка вот это! – Глаза друга искрились радостью.

Он сидел молча. Заставил проиграть песню еще три раза и только потом, немного ошалевший, сказал: «Теперь я понимаю, почему они там все разбили. Это бомба!..»

Он выпросил пластинку у друга и, ремонтируя часы, прослушивал ее сотню раз, пытаясь повторить слова. До того времени Челентано не пел никогда, максимально насвистывал мелодию, которую мог услышать по радио. С этого момента он заболел.

В то время он ходил по четвергам и субботам в танцевальный зал «Filocontanti». Там он танцевал и, как все молодые люди, пытался познакомиться с какой-нибудь красоткой. Но на него редко обращали внимание, и приходилось прикладывать усилия, чтобы пригласить девушку в кино или просто провести вечер в компании с ней. Нескладный, худой, с длинными руками и взъерошенными, коротко постриженными волосами, он не пользовался особым успехом у девушек и всегда признавался, что считался среди друзей робким. Его, как говорится, толкали в спину, прежде чем он решался пригласить кого-то на танец. Однажды, он признался своим друзьям, что знает рок-н-ролл, музыку американцев. Над ним решили подшутить и, договорившись с оркестром, буквально вытолкали на сцену, уговаривая спеть этот самый рок-н-ролл. И он спел! Слова он выучил до такой степени хорошо и благодаря музыкальному слуху смог повторить настолько точно интонации, что казалось, поет настоящий американец. От стеснения и робости он запел несколько надрывным голосом, не зная, куда девать свои руки и ноги, забился в каком-то непонятном движении, напоминающем не то эпилепсию, не то удар током. Но именно это и понравилось публике танцевального зала. Его попросили спеть еще... и так было пять раз. Неожиданно все девушки в зале захотели познакомиться с ним и стали занимать очередь, с кем же он потанцует в этот вечер. Вот так «просто» оказалось завоевать их внимание.

Так продолжалось довольно долго. Адриано уже имел успех в районе Милана, где с друзьями переходил из одного танцевального зала в другой, исполняя все ту же песню. Ритмы рок-н-ролла были до такой степени новыми для итальянских ребят, что им было совсем неважно, что поют, главное – как! Поднадоевшие тогда мелодии радио и звезды первых телевизоров, в платьях до пола, с мужчинами в черных, торжественных костюмах, поющими мелодичные, немного скучноватые неаполитанские песни, не шли не в какое сравнение с тем, что предлагал молодой публике Челентано. Ведь он мог делать что угодно. Никаких примеров для подражания или хоть каких-то аналогов не было. Безудержное желание похулиганить, поломать, подергаться, накричаться вдоволь – вот все то, что выталкивало молодых из дома в танцевальные клубы и бары.

А он был как раз одним из них, свой во всех отношениях...

Успех буквально свалился на него. Он все время думал, что это происходит не с ним. Годы начала своей карьеры сам Челентано вспоминает так:

«Мне всегда казалось, что на этот раз они меня освищут и просто поймут, что ничего такого особенного во мне нет. Я всегда ожидал неудачи и поэтому очень радовался победам. Несмотря на все ожидания, я нравился им еще больше. Это удивляло, забавляло, вселяло силы и желание заниматься роком дальше».

Так он попал однажды в «Святую Теклу» (Club «Santa Tecla» существует до сих пор), где атмосфера была особенной. Там собирались самые продвинутые любители новых ритмов.

В основном играли джаз. Часто танцевали танго, входил в моду и буги-вуги. Все посетители ждали выступления бугистов. Это были две-три постоянные группы, танцующие там по разрешению хозяина за небольшое вознаграждение.

Его первое выступление в «Святой Текле» было сразу замечено всеми. Здесь он стал звездой, и все ждали его появления. Люди стали приходить в заведение именно на Челентано. Того самого, который дергается, как на пружинах, как будто «немного со сдвигом», но поет необыкновенно хорошо, как настоящий американец.

Тогда же появилось слово «*Molleggiato*», то есть «весь на пружинах» (упругий, подвижный – *итал.*).

Хозяин «Святой Теклы» платил ему за вечер пинтой пива и бутербродом. Денег от него Адриано добиться не мог, и поэтому времена для него были нелегкие. Он постоянно недосыпал. Засиживаясь в баре «Теклы» до двух часов ночи, кое-как возвращался домой, пробирался на цыпочках, чтобы не разбудить маму. Успевал наскоро раздеться и ненадолго коснуться головой подушки, так как через несколько часов безжалостный будильник заявлял о начале нового дня. Оставить это занятие на тот момент Адриано не думал, хотя и мысли о карьере певца у него тоже не появлялось. Тогда, став «звездой» своего квартала, он делал это исключительно из желания понравиться молодым ребятам, сорвать несколько влюбленных взглядов соседских девчонок и оторваться самому.

Ему исполнилось восемнадцать...

Рождение короля рок-н-ролла

В апреле он познакомился в «Текле» с Бруно Доссена, самым классным тогда в Милане танцором буги-вуги. Его называли просто Бруно Буги! Дассена стал организатором первого итальянского фестиваля рок-н-ролла. По сути, это была заявка на фестиваль, а на самом деле – встреча первых импровизированных групп или отдельных певцов, которые пробовали подражать англо-американской музыке. Среди них были и те, кого назовут потом основателями итальянского рока – Тони Рентис, Бетти Куртис, Тони Даллара, Клем Сакко, Альберто Лангони.

Адриано познакомился там с колоритной тройкой. Они приехали в Милан из Турина и играли рок, но не имели солиста. Это были – Энцо Яначчи (фортепьяно и гитара), Луиджи Тенко (саксофон) и Джорджо Габер (гитара), а также братья Ратти.

Парни вели цыганский образ жизни и кочевали из города в город с теми же целями, что и Челентано: развлечься и слегка заработать на клубной музыке. Имея модное название «Rock Boys», они подражали всем подряд, кого могли увидеть в кино или услышать на пластинке: Чаку Берри, Фэтсу Домино, Джину Питни. Вспоминая те времена, Яначчи рассказывал, что никто из них не знал английского языка: «Я и Габер клали камешки в рот и, когда начинали говорить, казалось, что мы говорим по-английски. Просто слушали и повторяли английские слова и, конечно, большую часть неправильно».

Подружившись с Челентано, они предложили ему спеть песню «Я скажу тебе «чао»!» («Ciao ti dirò»). На общем фоне это выглядело необычно, так как все в основном брали себе псевдонимы с американскими именами и только подражали. Адриано же решил выйти под своим именем и исполнить песню на итальянском языке.

Судьба этой песни и ее авторов тоже интересна. Лидером «Rock Boys» считался гитарист Джорджо Габер – настоящее имя Джордж Гарешник (Giordgio Garebshik). Он был из семьи со славянскими корнями. Начал играть на гитаре, чтобы вернуть былую подвижность своей руки, нарушенную после травмы.

Вместе с Луиджи Тенко он сочинил песню «Ciao ti dirò» (англ.: I'll Say Hi to You) еще за несколько лет до фестиваля. Так как ни Тенко, ни Габер не были действующими членами Итальянского общества авторов и редакторов, они не могли зарегистрировать свою песню. Вместо них официальными авторами «Ciao ti dirò» были названы Джорджо Калабрезе и Джампьеро Ревербери.

Несмотря на то что вместе с Челентано группа «Rock Boys» проработала всего год, Джорджо и Адриано остались друзьями на всю жизнь. Габер – один из выдающихся рок-музыкантов Италии – был удостоен множества премий и долгие годы активно работал на телевидении. Четыре раза участвовал в Фестивале песни в Сан-Ремо. У Луиджи Тенко, соавтора песни «Я скажу тебе «чао»!», судьба оказалась очень трагичной. Он застрелился в 1967 году в номере гостиницы, во время проведения конкурса песни в Сан-Ремо. Это стало одной из самых печальных страниц конкурса. После его смерти друзья-музыканты организовали музыкальную премию «Премия Тенко» / Premio Tenco, которая присуждается авторам песен всего мира, работающим в стиле Chanson. В 1974 году Джорджо Габер стал ее первым лауреатом.

В 1993 году она была присуждена Владимиру Высоцкому...

Итак, 18 мая 1957 года в Palaghiaccio (Ледовом дворце) произошло официальное рождение звезды рок-н-ролла. Своим выступлением «Rock Boys» с солирующим Челентано сорвали шествие епископа Милана, Монтини, проходившее в тот момент. Люди, мирно идущие за статуей Мадонны, слышав звуки незнакомой музыки, стали отделяться от процессии и исчезать на улице Пиранези... Там собралось около пяти тысяч миланцев. Под звуки сумасшедшего

рок-н-ролла молодые люди так безудержно танцевали, что поломали вокруг все стулья, разбили окна, не обошлось и без полиции.

Перед началом фестиваля Энцо спросил Адриано:

– Как нас будут теперь называть? – имея в виду, что их состав изменился.

– Не переживай! Завтра нас будут называть «Челентано»! – ответил Адриано.

Так и вышло. После своего первого выступления Адриано с легкой руки газетчиков получил титул Короля рок-н-ролла! Скандал, описанный в газетах, – это было первое, что узнала о нем Италия. С тех пор слова скандал и Челентано всегда появлялись в связке.

Имя Челентано стало ассоциироваться с общественными беспорядками. Он стал буквально запретным за несколько дней своей стремительной славы, которая охватила Милан. Так как им стали отказывать выступать в ресторанах, они не сдавались и устраивали спонтанные мини-выступления на площадях, где неизменно собирали огромные толпы. Некоторые хозяева ночных заведений, несмотря на риск быть разрушенными, все-таки приглашали «Rock Boys», и народу собиралось столько, что небольшое помещение не могло вместить всех желающих. Половина публики стояла на улице.

Перед тем как Адриано выходил на сцену, Бруно Дассена неизменно зачитывал небольшую петицию гостям заведения приблизительно с таким воззванием:

«Мы рады, что вам нравится наша музыка, и мы очень счастливы, когда вы аплодируете нам и танцуете, но мы просим вас, как ни абсурдно это звучит, не хлопать слишком громко и тем более не крушить здание, иначе нам не будет места для встречи с вами».

Но шторм под названием «Челентано» надвигался. Его уже нельзя было остановить...

В зрительном зале наблюдал это событие и швейцарец Вальтер Гюртлер (Walter Guertler) – владелец музыкальной фирмы «JOLLY». Как и Адриано, он был пионером по части звуков рок-н-ролла для Италии: его студия только делала свои первые шаги в производстве пластинок. В 1951 году двадцатилетний Гюртлер купил небольшую студию, записывающую исключительно классическую музыку. Она имела марку Celson, а спустя несколько лет Гюртлер объединил ее со студией «SAAR» (Società Articoli Acustici Riprodotti), основав штаб-квартиру в Милане. Адриано был одним из первых, противоречивых, опасных, рискованных молодых исполнителей, с которыми здесь взялись работать вместе... И не прогадали!

После выступления на фестивале Адриано получил сразу два предложения – от фирмы «JOLLY» и фирмы «Musik». С «Мьюзик» он запишет первые пластинки на английском языке.

С самых первых своих продаж пластинки Челентано били все рекордные показания. Подобного результата никто не ожидал.

Вместе с Адриано Челентано засветились звезды начинающих рокеров Италии – Энцо Яначчи (Enzo Jannacci), Луиджи Тенко (Luigi Tenco), Ненси Куомо (Nancy Cuomo), Ремо Германи (Remo Germani), Никола Ди Бари (Nicola Di Bari), Пеппино Гальярди (Peppino Gagliardi), Тони Даллара (Tony Dallara), Фаусто Леали (Fausto Leali), Франко Баттьато (Franco Battiato).

Вот результаты записей первых трех лет:

1958 – Rip It Up/Jailhouse Rock (Music 2223)

1958 – Blueberry Hill/Tutti frutti (Music 2224)

1958 – Rip It Up/Jailhouse Rock/Tutti frutti/Blueberry Hill (Music EPM 10123)

1958 – Man Smart/I Love You Baby (Music 2232)

1958 – Te Stroll/Tell Me Tat You Love Me (Music 2233)

1958 – Tell Me Tat You Love Me/Te Stroll/I Love You Baby/Man Smart (Music EPM 10132)

- 1958 – Happy Days Are Here Again/Buonasera signorina (Jolly J 20032)
- 1958 – Hoola Hop Rock/La febbre dell'hooola hop (Jolly J 20045)
- 1959 – Ciao ti dirt/Un'ora con te (Jolly J 20057)
- 1959 – Il ribelle/Nessuno credera (Jolly J 20063)
- 1959 – Il tuo bacio и come un rock/I ragazzi del juke-box (Jolly J 20064)
- 1959 – Teddy Girl/Desidero te (Jolly J 20068)
- 1959 – Pronto pronto/Idaho (Jolly J 20069)
- 1959 – Teddy Girl/Desidero te/Pronto pronto/Idaho (Jolly EPJ 1056)
- 1960 – Nikita Rock/Blue Jeans Rock (Jolly J 20079)
- 1960 – Rock matto/Impazzivo per te (Jolly J 20080)
- 1960 – Impazzivo per te/Rock matto (Jolly J 20080)
- 1960 – Personality/Il mondo gira (Jolly J 20089)
- 1960 – Così no/La gatta che scotta (Jolly J 20090)
- 1960 – Piccola (con Anita Traversi)/Ritorna lo shimmy (con Anita Traversi) (Jolly J 20092)
- 1960 – Piccola (con Anita Traversi)/Ritorna lo shimmy (con Anita Traversi)/Personality/Il mondo gira (Jolly EPJ 1061)
- 1960 – Impazzivo per te/Rock Matto/Nikita Rock/Blue Jeans Rock (Jolly EPJ 1062)
- 1960 – Pitagora/A cosa serve soffrire (Jolly J 20106)
- 1960 – Pitagora/A cosa serve soffrire/La gatta che scotta/Così no (Jolly EPJ 1063)
- 1960 – Giarrettiera rossa/Che dritta (Jolly J 20107)
- 1960 – Furore/Movimento di rock (Jolly J 20124)

Первый студийный альбом Челентано (33 оборота) вышел в марте 1960 года. В записи альбома принимал участие оркестр Джулио Либано. Альбом так и назывался «Adriano Celentano con Giulio Libano e la sua orchestra» / Адриано Челентано, Джулио Либано и его оркестр. Две композиции на диске («Piccola» и «Ritorna lo shimmy») исполнены Челентано в дуэте с Анитой Траверси. Диск также включает в себя песню, где в шуточной форме упоминается Никита Хрущев; она была воспринята тогда как политическая сатира. «Синие джинсы» / Blue jeans rock и «Бунтарь» / Il ribelle – своего рода протест подростков против родителей и устаревших традиций и понятий... Диск впервые появился с этикеткой «Jolly»:

- Il tuo bacio и come un rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Adriano Celentano)
- Desidero te (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
- Piccola (con Anita Traversi) (Gian Carlo Testoni / Alberto Pizzigoni)
- Pronto pronto (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
- Il mondo gira (Cadam / Mansueto Deponti)
- Blue jeans rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Ezio Leoni)
- Personality (Pinchi / Lloyd Price e Harold Logan)
- Idaho (Alberto Testa / Monegasco)
- Ritorna lo shimmy (con Anita Traversi) (Biri / Pino Massara e Bufoli)
- Teddy girl (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
- Nikita rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Giulio Libano)
- Il ribelle (Gian Carlo Testoni / Adriano Celentano)

Уже в ноябре того же года (1960) вышел второй альбом – «Furore» / Фурор и включил в себя песни, которые уже были записаны до этого в 45 оборотов. Также над этим альбомом работает оркестр Джулио Либано. В альбом включена первая песня Мики Дель Претте «Схожу с ума по тебе» / Impazzivo per te и песня Лучиано Беретта – «Пифагор» / Pitagora о школьниках, мечтающих о «формуле любви». Альбом множество раз переиздавался студией «Jolly»:

Impazzivo per te (Miki Del Prete / Adriano Celentano)
A cosa serve soffrire (Gian Carlo Testoni / Adriano Celentano)
Giarrettiera rossa (Franco Migliacci / Franco Pisano)
Serafno campanaro (Nisa / Mansueto Deponti)
Hei stella (Giorgio Calabrese / Gian Piero Reverberi)
Nessuno crederà (Gian Carlo Testoni / Gino Mazzocchi)
Pitagora (Luciano Beretta / Piero Sofci)
Rock matto (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Giulio Libano)
Furore (Piero Vivarelli / Adricel)
Che dritta! (Coppo / Giulio Libano)
Movimento di rock (Alessandro Colombini / Bruno De Filippi)
I ragazzi del juke-box (Enzo Bonagura e Ugo Pirro / Eros Sciorilli)

Мемо, Мики и Милена

В 1958 году в жизни Адриано произошли три важных встречи. Сначала он встретил девушку, в которую влюбился. На одном из танцевальных вечеров, куда они пришли вместе с племянником, Джино Сантерколе (гитаристом и участником многих фильмов Челентано. Джино – сын его сестры Розы. Он всего на два года моложе своего дяди), Адриано познакомился с Миленой, дочерью архитектора и художника Альберто Канту. Это был тот легкий флирт, какой бывает между молодыми людьми. Он попросил проводить ее домой – она не отказалась. Завязалась дружба. Девушка была привлекательной и к тому же, как и Челентано, увлекалась роком. Воспитанный в строгих католических традициях, Адриано сразу стал называть ее невестой, во избежание нежелательных слухов и сплетен вокруг симпатичной девушки.

Старший брат Милены, Еугенио, хорошо играл на гитаре, и она иногда подпевала ему. Один из друзей Еугенио, Канту, смешной парень с непослушной копной волос, торчавших в разные стороны, немного прихрамывал и к тому же заметно косил на один глаз. Его звали Мемо Диттонго. С Адриано у них сложится крепкая, длительная и очень трогательная дружба. С ним они будут неразлучны – даже будущие турне или концерты могли отложиться по причине отсутствия Мемо. В нем он нашел родственную душу, что касалось всего в жизни: розыгрышей и смеха, игры в покер и бильярд, увлечений кино и футболом.

Этот человек был незаметным организатором всех мероприятий, передвижений, концертов Челентано. Когда в 1973 году ему поставили серьезный диагноз, связанный с болезнью сердца, Челентано, не задумываясь, обратился за помощью к своей знаменитой коллеге, Софи Лорен. Он снимался с ней в фильме «Белое, красное и...» режиссера Альберто Латтуада, и Софи вспоминала, что Челентано звонил своему заболевшему другу даже чаще, чем домой жене. Подключив свои американские связи, Софи Лорен, которая к тому времени уже разрывалась между двумя странами – Италией и Америкой, удалось организовать и сделать Мемо дорогостоящую операцию в Нью-Йорке.

После этой операции он прожил еще двадцать лет и снялся практически во всех фильмах Челентано вместе с ним...

Но это все случится потом... А пока молодой Мемо занимался сбором лома. Он разбирал старые машины на детали, приторговывал перепродажей и работал на свалке старых автомобилей. У Мемо был далеко не новый, но все же свой автомобиль, что, конечно, по тем временам, считалось просто шикарным. Адриано тоже мечтал о машине самозабвенно. Для итальянского парня послевоенного времени, наверное, не было более заветной мечты, чем прокатить соседских мальчишек, а особенно девчонок в собственном авто. Мемо научил Адриано водить машину и давал ему свою покататься с Миленой и компанией по Милану. Челентано еще не зарабатывал столько, чтобы можно было полностью оставить работу часовщика и жить доходом от своих песен. За победу в Ледовом дворце, например, его и группу наградили лишь поездкой в Сан-Ремо.

Организатором этой поездки был один из бугистов группы Бруно Доссена – Мики Дель Прете (Miki Del Prete). Они сразу сдружились с Адриано, и, можете себе представить, этой дружбе уже 55 лет! Микки – один из бессменных друзей Адриано, который пережил с ним все катаклизмы, все скандалы, все приятные и не очень приятные события частной жизни, который стал ближе брата и многие годы остается верным помощником и советчиком Адриано. Мики был полноватым с юности. Он не занимался музыкой, как это делали остальные, но очень хорошо танцевал и писал стихи. Мики Дель Прете станет впоследствии автором многих шлягеров Челентано. Начиная с песни «Схожу с ума по тебе» («Impazzivo per te»), записанной в 1960 году фирмой звукозаписи «JOLLY».

В Сан-Ремо пути Адриано и «Rock Boys» расходятся. Парни возвращаются в Милан, в то время как Адриано остается в городе со своим новым приятелем. Мики организывает выступление Адриано в местных клубах и ресторанах, рассчитывая на успех в этом южном городе. Ожидания не оправдались. В Сан-Ремо Челентано будут встречать прохладно. Город цветов останется равнодушным к этому парню, и Адриано вернется оттуда немного разочарованным. Первая попытка взять штурмом город песен и цветов не удалась. Может быть, именно тогда он впервые понял и почувствовал разницу между рабочими ребятами из бедных кварталов Милана и обремененными деньгами богатыми гостями Сан-Ремо, блистающими своими нарядами в ночных ресторанах и казино, проигрывающими целые состояния за один вечер.

За все время о Челентано выйдет лишь небольшая заметка в местной газете как о странном певце, немного «с придурью», и о том, что, надо полагать, итальянская эстрада переживает глубокий кризис, если такие, как этот Челентано, начинают появляться на сцене театра «Аристон».

В конце концов, отчаявшись что-то заработать, Адриано прекратил петь и начал пародировать Льюиса по вечерам в ночных заведениях города, что было очень благосклонно принято посетителями. Почему-то рок-н-ролл Челентано меньше заинтересовал публику богатого города, а вот пародии очень даже понравились. За несколько лет до этого его сноха, жена брата Алессандро, заметив в девере талант кривляться, тайно отправила его фотографии на конкурс двойников. Комиссия нашла сходство с Джерри Льюисом очень близким. Его пригласили на фотосессию, где Адриано показал все, на что способен, добившись от группы фотографов истерического смеха до слез. Только на этом все и закончилось. Все фотографии, которые потом разослали в актерские агентства и студии, возвращались обратно с пометкой «Не интересен!».

Могли ли подумать агенты в то время, что имели дело с человеком, который будет известен во всем мире как самобытнейший комедийный актер с неподражаемым стилем и пластикой. Знаменитые гэгги Челентано изобретал сам. Они стали его визитной карточкой практически во всех фильмах. В своей дурашливости он никогда не был неестественным. Тогда же, в конце 50-х годов, люди, работающие в агентствах, оказались непрозорливыми и безжалостно писали о миланском парне, похожем на Джерри Льюиса, следующее...

Из отчетов приходящих из агентств того времени: «Начинающий любитель пародий. У него интересная мимика и удивительное сходство с Джерри Льюисом. Он выходит исключительно с целью навести беспорядок. Несостоятельный, экспансивный юноша. Не интересен» (13 июля 1956 года).

«Молодой певец-дилетант. Имеет заметное сходство с Джерри Льюисом. Работает в жанре «Rock and Roll». Недозрелый и плохо воспитанный парень. Не интересен» (7 февраля 1957 года).

Те же самые агентства всего через каких-то пять лет будут биться за возможность получить Челентано на съемки очередной кинокомедии. Их многочисленные запросы и предложения, скапливающиеся в столах секретарей-агентов Челентано, так и останутся без внимания.

Первым, кто его заметит, станет режиссер Лючио Фульчи (Lucio Fulci), который сам был еще очень молодым человеком, постоянно экспериментирующим в различных жанрах. Парень с очень подвижной мимикой лица, удивительной пластикой и хрипловатым голосом был настоящей находкой для бунтующего режиссера.

Понравившегося «крикуна» и «кривляку» из Сан-Ремо Лючио Фульчи приглашает сняться сразу в двух своих музыкальных фильмах – «Ребята и музыкальный автомат» («I ragazzi del Juke-Box», 1959) и «Крикуны перед судом» («Urlatori alla sbarra», 1960), затем, в

1963 году, они встретятся еще раз в Амальфи на съемках фильма «Странного типа» («Uno strano tipo»).

Песни Челентано уже прозвучали к тому моменту в двух фильмах: «Бешеные» («I Frenetici») и в «Давай, Джонни, давай!» («Dai, Johnny, dai!»). А вот настоящую небольшую роль он получил именно в картине «Ребята и музыкальный автомат», где вместе с ним сыграла вся та же компания молодых музыкантов: Бетти Куртис (Betty Curtis), Тони Даллара (Tony Dallara), Джакомо Фуриа (Giacomo Furia), Эльке Зоммер (Elke Sommer).

В фильме «Крикуны перед судом», где все молодые певцы и музыканты играли самих себя, Челентано познакомился с Миной (настоящее имя Мина Анна Маццини, Mina Anna Mazzini). Дружба между ними останется на всю жизнь. Их творческий союз будет очень плодотворным. Мина и Челентано запомнятся зрителям как самая симпатичная пара телевизионных ведущих на телеканале РАИ и запишут несколько дисков вместе... Но это будет позже. А тогда очень молодые и необыкновенно красивые, оба добивались успеха на сцене. Практически все пути начинающих певцов того времени очень похожи. Ранняя самостоятельность, первые попытки вторить англоговорящим джазовым и роковым певцам, потом участие в многочисленных музыкальных фильмах той эпохи.

Они быстро нашли общий язык и все свободное время проводили вместе. Дружью с легкой руки уже поженили эту пару, и даже газеты писали, что между молодым Челентано и рыжеволосой Миной развивается красивый роман. Возможно, Мина и была бы не против такого сценария. Она очень симпатизировала Адриано, но Челентано поторопился заявить журналистам, что у него есть невеста – Милена Канту и что с Миной ничего, кроме дружбы и симпатии, у них нет. Тогда это было правдой...

Конечно, в рамках этой книги трудно рассказать подробно, тем более о такой талантливой певице, как Мина. Я буду лишь коротко говорить о тех, кто непосредственно работал с Челентано. Мина как раз та самая женщина-друг, с которой у Адриано будет много удачных работ и проектов. Их карьеры и даже судьбы очень похожи, с той, пожалуй, разницей, что ей меньше везло в личной жизни. Мина так же, как Челентано, считалась «бунтарем в юбке» и сама организовала группу «Счастливые ребята» («Happy Boys»). Затем – серия музыкальных фильмов и убедительная победа на «Фестивале рока» (Festival rock) в 1959 году с песней «Никто» («Nessuno»). А через два года она, как и Челентано, откроет свою музыкальную студию PDU. Так же, как Челентано, будет работать на ТВ как ведущая субботних развлекательных программ и так же выпускать практически каждый год по волшебному альбому своей музыки... И это уже 55 лет! Сейчас Мина ведет уединенный образ жизни и мало появляется на публике. Не дает интервью и считает, что все, что она может сказать публике, она делает в своих песнях. Образ Мины необыкновенно загадочен и овеян многими тайнами. Перечислять ее шлягеры невозможно, так как список будет весьма внушительным. Она успешно работала с такими авторами, как Могол и Баттисти, Франко Калифано, Тони Рентис, Энцо Яначчи, Рената Дзиро, Фабрицио Де Андре, Паоло Лимити.

Повторюсь, единственное, в чем не сойдутся их судьбы с Челентано, так это в историях личной жизни. Сам Адриано, говоря о Мине, считает, что ей просто не повезло. Возможно, он прав. В молодые годы она удивит Италию романом с женатым мужчиной, актером Коррадо Пани, который будет долго разводиться с женой, но так и не разведется. У них родится сын – Максимилиано Пани (сегодня успешный и талантливый аранжировщик). Она прозовет малыша ласково – Маленькое Мороженое (Paciughino)... Но ее саму, как мать-одиночку, больше не захотят видеть на телеэкранах. Она станет опальной персоной для традиционных устоев Италии и фактически уйдет с большой сцены. Затем в ее жизни будет любовь к американскому режиссеру Верджилио Крокко, но это счастье продлится недолго. Верджилио разо-

бьется в аварии сразу после рождения дочери Бенедетты, в 1973 году, в США. Сейчас певица живет в Швейцарии со своим мужем – кардиологом Эудженио Куайни. Работает совместно с сыном, композитором Максимилиано Пани...

Непокорившийся город и приказ министра обороны

В 1960 году Адриано создает свою собственную группу «Бунтари» («I Ribelli»). В нее вошли Джани Даль Альо (Gianni Dall'Aglio), ударные, Натале Массара (Natale Massara), саксофон, Джино Сантерколе, племянник Адриано (Gino Santercole), гитара, Джорджо Бенаккио (Giorgio Benacchio), гитара, Джаннино, бас. Название группы родилось во время записи песни «Бунтарь» («Il Ribelle»). Затем в течение года они вместе работают на всех выступлениях и записях. В 1961 году, когда Адриано призовут в армию, группа вынуждена будет искать другого вокалиста, и им станет англичанин Колин Хикс (Colin Hicks). Позже в группу войдет и Детто Мариано (Detto Mariano), фортепьяно и композитор, который потом многие годы будет сотрудничать с Челентано в качестве аранжировщика.

К моменту, когда Адриано Челентано попадет в армию, его коллекция пластинок достигнет 25 наименований. В военном гарнизоне города Турина, где он должен был служить в войсках артиллерии, он появился уже известной звездой рока. Практически все его сослуживцы были и его поклонниками.

Тогда же выяснилось, что он страдает аэрофобией. При переброске солдат на место прохождения учений Адриано потерял в самолете сознание и несколько дней пролежал в лазарете, внушая недоумение врачам: как такого слабого парнишку могли взять в армию? Несгибаемый характер мамы Джудитты, упорствующей бежать в укрытие во время бомбежки, теперь проявился в сыне паническим страхом закрытых помещений и особенно самолетов.

Его армейские товарищи знали о предстоящем фестивале песни в Сан-Ремо. Тогда это был самый престижный и любимый конкурс песни в Италии. Оставался он таковым многие годы. В те времена победа на конкурсе обозначала стремительный взлет на сцену Италии, престижные контракты и предложения. Впрочем, как и сейчас.

У Челентано все получилось немного по-другому. После первой неудачной попытки «укротить» город, теперь он решил войти туда с шумом, с парадного входа. Адриано не просто вбежал по лестнице успеха, он как будто влетел на фестиваль ослепительной ракетой, взорвал конкурс, оставив своих зрителей ошеломленными.

Тогда друзья уговаривали его поехать на конкурс, хотя это было практически невозможно. Он состоял на службе и не мог отлучаться надолго без специального приказа. Что было дальше? Офицеры его отделения написали прошение Джулио Андреотти, министру обороны Италии, с просьбой сделать парню исключение и приказом направить его на конкурс, как на выполнение боевого задания. Каково же было их изумление, когда они получили разрешение. Итак, «засланный» взорвать конкурс песни изнутри, Челентано, как положено солдату срочной службы, надевает черный костюм, строгий галстук и едет представлять песню «24 тысячи поцелуев» («24 mila baci»), которую поет на пару со своим приятелем из Милана – Маленьким Тони (Little Tony, настоящее имя – Антонио Чьяччи).

Начиная с 1953 года в Сан-Ремо существовало правило, позволяющее двум разным исполнителям представлять одну и ту же песню. Это был все-таки конкурс песен, а не конкурс певцов. Песне давали как бы два шанса – слушатели могли оценить ее по достоинству в двух вариантах. Челентано, предварительно созвонившись с Тони, привозит свою песню. Ему помог написать ее молодой песенник и начинающий режиссер Лючио Фульчи, у которого Адриано уже успел сняться к тому времени в двух фильмах. К 27 января они написали скандальную, совершенно неожиданную для того времени песню, которая была воспринята как бессовестная насмешка. Исполнитель, выдававший буги-вуги, дергался, как наэлектризованный, и пел хрип-

лым голосом не совсем складный текст о поцелуях, которых должно быть очень много, числом 24 тысячи, а потом просто развернулся к публике... спиной. Это был случай неординарный.

Своей скандальной выходкой Челентано привел в недоумение всех зрителей, видимо, показав своим сослуживцам, наблюдавшим за его выступлением всем гарнизоном, что команду «кругом!» он выучил на «отлично». Даже несмотря на хорошее выступление Тони, песне присудили лишь второе место. Тем не менее успех Челентано был оглушительным. Это был первый парень из тех самых крикунов (*ultratori*), прорвавшийся в крепость старомодного конкурса.

Голубая «Джульетта»

Закончился тот период музыкальных новелл для Адриано тем, что его пригласил на съемки сам великий Феллини. Он снимал в Риме свою «Сладкую жизнь» («La Dolce Vita»), и ему нужен был в кадре молодой музыкант. Известно, что Федерико разглядел его в одной из газет, где описывалось выступление молодого рокера. На опубликованной фотографии Челентано стоял на коленях и что-то самозабвенно и неистово голосил в микрофон. Феллини и его агенты искали неординарного музыканта. Этот загорелый парень с белозубой улыбкой и необыкновенно пластичным телом очень удачно вписался в небольшой эпизод фильма. Участие Челентано в фильме Федерико Феллини можно смело назвать счастливым обстоятельством. Его пригласили, собственно, для того, чтобы устроить в кадре вихрь музыки нового поколения. Возможно, тогда никто и не предполагал, что Челентано «задержится» на экране и сделает такую успешную карьеру киноактера. Тогда на него смотрели исключительно как на певца.

Адриано появляется в кадре три с небольшим минуты – поет и танцует для Аниты Экберг. Дива сначала лишь наблюдает его, а потом поддается ритму его музыки, хлопает в ладоши и кружится вместе с ним. Говорят, что этот эпизод сняли с первого раза. Феллини, который вообще не любил делать много дублей, глядя на исполнение Адриано, сказал: «Отличный парень! Такой гармоничный в своей музыке. Все оставить как есть!»

В коллекции киноролей Челентано это, конечно, не самая большая роль, но для Адриано это была значительная встреча. Что-то произошло с ним на площадке у Федерико Феллини. Впервые он был околдован работой сценической группы. Именно тогда ему захотелось встать по другую сторону камеры и снять свой собственный фильм. Что он и сделает четырежды. Снимая свои фильмы, Челентано будет участвовать практически во всех процессах, происходящих на съемочной площадке, – от замысла до режиссерского рупора, от работы оператора до монтажной студии.

Его признание: *«Самое огромное удовольствие я получаю в монтажной. Это настоящая сказка, когда из отдельных кадров рождается фильм. История, которая уже навсегда останется».*

Получив большой гонорар, Адриано наконец смог осуществить многолетнюю мечту и купить первую машину в своей жизни. Это была Alfa Romeo Giulietta Sprint. Совершенное умопомрачение итальянских мужчин начала 60-х годов. Она была небесно-голубого цвета. Заметим, что популярность и большие деньги, которые теперь имел Адриано, не испортили его. Он по-прежнему жил со своей мамой и общался с теми же друзьями. Только чаще остальных расплачивался за всех в клубе или бильярдной. О нем говорили, что он не из тех, кто долго думает, берясь за кошелек. Адриано все так же встречался с очаровательной девушкой Миленой Канту и пел ей свои песни. Все думали, что они пожениются...

Солнечные дни омрачает нелепая случайность. 22 сентября, возвращаясь на машине из клуба Rivarolo del Re в Казальмаджоре (Casalmaggiore) приблизительно в половине третьего ночи, Адриано попадает в аварию и разбивает свою машину, пролетев несколько метров вниз по обрыву. С ним в машине ехали Милена Канту и ее брат, а также Джино и Эвелина Сантерколе – племянники Челентано. Дело обошлось переломанным ребром для Адриано и шишками и ушибами для других. Он попадает в местную больницу, и в Казальмаджоре собираются толпы поклонников узнать о его здоровье. Немного оправившись, Челентано выходит на большой больничный балкон в полосатых трусах и перевязанный бинтами. Совершенно бесцеремонно спрашивает людей, толпившихся под окнами больницы:

– Какого черта вы тут делаете? Я хочу спать.

Толпа просит его что-нибудь спеть. Взяв гитару в руки и усевшись на стуле, он говорит:

– Ну хорошо, спою, если вы так хотите. Конечно, если вы и правда хотите?

Толпа взрывается криками и аплодисментами.

– Хорошо, хорошо! Я все понял. Сейчас спою, конечно, но если потом вы не уберетесь, то я выйду и разобью эту гитару о голову самого шумного!

Раздается радостный смех.

Мини-концерт продолжается около часа...

Попав в больницу после аварии, Челентано пережил первый кризис «звезды». Как он сам вспоминал позже, он тогда осознал, что все может закончиться в один момент и поклонники, толпившиеся под окнами больницы, постепенно исчезнут насовсем. Слава и популярность показали, насколько они недолговечны и переменчивы. Он вдруг понял, что был вполне счастлив в роли часовщика и все, что он хотел, – это заработать чуть больше денег, порадовать маму, может быть, купить большой дом и вернуться опять в свою мастерскую. Тогда у него впервые появилась мысль о том, чтобы закончить карьеру эстрадного исполнителя...

Много лет спустя Челентано напишет такие слова:

«Я никогда не гонялся за успехом и не знаю никаких секретов, как его достичь. Может, поэтому он меня преследовал? Думаю, если бы я знал какие-то секреты, то успех не пришел бы ко мне. Вдруг стать неинтересным или непопулярным – это никогда меня не пугало. Я всегда знал, что владею ремеслом, к которому могу вернуться в любой момент. У меня всегда были мои верные друзья и моя семья. Это главное, что имеет значение в этой жизни!»

«Моя жизнь – это игра! Я всегда останусь, наверное, ребенком и считаю, что это неплохо. Люди вырастают и разучиваются играть, а ведь самая большая и искренняя радость – это радость ребенка. Я никогда не перестану играть, так как это очень помогает мне в жизни. Нельзя смотреть на жизнь слишком серьезно. В игре заключается секрет моей естественности. Когда я что-то делаю, то знаю, что я должен сделать шоу, и это прежде всего. Это именно то, что зрители ожидают от меня. Шоу на первом месте, но иногда я пытаюсь вложить в него свой посыл, который хочу передать людям. Если шоу не удалось, то и мой посыл никто не услышит, и тогда не будет ни успеха, ни смысла. Потом я люблю делать те вещи, которые от меня не ожидают. Люди думают, что я поступлю так-то, а я поступаю совсем по-другому и ставлю их всех в тупик. Это тоже – игра! Она есть и останется для меня в профессии на первом месте, даже когда я стану старым, я останусь ребенком. Может быть, больше, чем сейчас! Играя, я могу ошибаться. Ведь всем людям свойственно ошибаться, и я не боюсь ошибки. Главное, чтобы твоя игра не навредила другому человеку».

(Из книги «Рай – это белый конь, который никогда не устает»)

«Клан» – это я!

Но так просто закончить яркую карьеру на самом ее взлете ему, конечно, не удалось. Слишком многие люди были заинтересованы в его успехе, и очень многие использовали его в своих целях. Челентано понял это достаточно быстро и в отличие от остальных, выбирающих привычный путь в этом непростом бизнесе, принял неожиданное решение. На примере своего любимого певца Фрэнка Синатры, он задумал открыть свою фирму. И собрал вокруг себя преданных людей из числа друзей и родственников для того, чтобы самим контролировать производство и продажу своих шлягеров. По тем временам это был революционный шаг. Он был воспринят очень восторженно со стороны его поклонников и очень скептически – со стороны производителей пластинок. Парень с миланской окраины оказался не только удачливым, но и по-крестьянски предприимчивым. Он не стал тратить заработанные деньги на развлечения, а вложил первые 900 000 лир гонорара на покупку лицензии своей собственной студии. Она станет в Италии первой музыкальной студией такого масштаба. Тогда это был уникальный случай, никто не решался на самостоятельность такого рода. Ведь одно дело петь и писать музыку, другое дело – заниматься производством музыкальной продукции. Тем не менее он решается на этот рискованный шаг. Фирма, которая с немалым вызовом станет называться просто «Клан», в самом начале будет состоять всего из десяти человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.